

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Для развития и стабильного существования государству нужно постоянно поддерживать и регулировать порядок, что было бы невозможно без законов. Законодательство Российской Федерации, несмотря на постоянно развитие и пополнения нормативно-правовыми актами, должно основываться на Конституции Российской Федерации. Огромное количество законов и подзаконных актов, имеют в своей основе различные принципы и институты, среди которых не малое значение играют принципы юридической ответственности.

Юридическая ответственность как одна из важнейших сторон взаимосвязи государства и общества активно исследуется отечественным правоведением. И хотя исследователи представляют различные точки зрения на понятие, значение и роли юридической ответственности и ее принципов, оба этих института непрерывно действуют, дополняются и комментируются уполномоченными на то органами. Зачастую, реализация принципов юридической ответственности происходит лишь на бумаге, декларативно или вовсе нарушает права и свободы граждан. Понимание, определение и дальнейшее закрепление принципов юридической ответственности должно происходить коллегиально – наукой и законодательной властью. Процесс объективации, происходящий как компонент правового регулирования также не защищен от ошибок, поскольку выполняется конкретными людьми, уполномоченными на то.

Ответственность имеет социальную природу, predeterminedенную как общественным характером отношений, так и особенностями личности, ее местом в системе личностных отношений. Юридическая ответственность – одно из фундаментальных понятий юриспруденции, имеющее огромное значение для правотворческой и правоприменительной деятельности.

Целью юридической ответственности является стимулирование соблюдения требований закона, укрепление правопорядка, специальное и общее предупреждение правонарушений. Не вызывает сомнений, что данные цели достигаются лишь в том случае, когда назначенное государством наказание соответствует степени общественной опасности правонарушителя и совершенного им деяния.

Юридическая ответственность означает негативную реакцию государства на совершенное правонарушение, нравственно-правовое осуждение. Указанная реакция как специфическое, особое воздействие государства на правонарушителя за совершенное им противоправное поведение выражается в справедливом воздаянии.

Проблемы понятия и объективации принципов права не новы, и исследовались активно и в советский период правоведения Алексеевым С.С., Базылевым Т.Д., О.Э. Лейстом, В.Н. Кудрявцевым, М.Д. Шаргородским и др. В 90-х гг. прошлого века эти проблемы освещались Витруком Н.Н., Липинским Д.А., Мироненко М.Б., Чураковым А.Н. и многими другими.

Вышеназванные проблемы, бесспорно являются актуальными, и нуждаются в дальнейших исследованиях.

Объектом являются общественные отношения, возникающие при реализации юридической ответственности.

Предметом является все нормы права, научные работы, учебные пособия, регламентирующие юридическую ответственность.

Целью курсовой работы является исследование некоторых теоретических проблем и проблем применения норм действующего законодательства при рассмотрении юридической ответственности.

Для достижения поставленной цели в рамках данной работы сформулированы следующие задачи:

- проанализировать понятие юридической ответственности, выявить и раскрыть обязательные признаки;
- исследовать вопросы наиболее значимых принципов юридической ответственности.

Методология. При проведении исследования использовались общенаучные методы познания (общенаучный диалектический метод, индукция, дедукция, анализ, синтез) и специальные научные методы (системный, логический и формально-юридический).

Структура курсовой работы: данная курсовая работа состоит из введения, двух глав, которая содержит два параграфа, а также заключения и списка

использованной литературы.

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие, основания возникновения и признаки юридической ответственности

Соблюдение законов является одним из самых необходимых условий укрепления и развития любого общества. Обеспечение обязанностей, установленных законом обуславливается высокой сознательностью граждан и должностных лиц государственного аппарата, но нельзя забывать о необходимости принуждения по отношению к тем, кто не подчиняется закону. Одним из необходимых условий законности является неотвратимость наступления ответственности за нарушение норм права в целях воспитания граждан в духе уважения закона.

Юридическая ответственность в свою очередь является важнейшим инструментом принуждения и воспитания граждан, а также поддержания необходимого уровня стабильности и безопасности в обществе, гарантией законности и справедливости. Ученые-правоведы и философы занимаются исследованием понятия юридической ответственности уже на протяжении 2,5 тысячелетий. Ответственность выступает основной фундаментальной категорией всей правоохранительной и правоприменительной деятельности.

По своей природе юридическая ответственность является одной из разновидностей социальной ответственности – это самый «широкий» вид ответственности – и сосуществует она наравне с политической, экономической, моральной, общественной, семейной, религиозной и иной другой. Социальная ответственность – объективная необходимость отвечать за нарушение социальных норм, характеризующееся их выполнением, влекущее одобрение, поощрение, а в случаях безответственного поведения, несоответствующего предписания этих норм, - обязанность претерпеть неблагоприятные последствия. От других видов социальной ответственности юридическая отличается тем, что она неразрывно связана с государством и правом, это обусловлено тем, что обязанность следовать нормам права устанавливается и обеспечивается именно деятельностью

государственных органов, а также она всегда связана именно с правовыми отношениями [13, с. 210].

Г.М. Григорян, рассматривая в своей статье проблемы интерпретации сущности юридической ответственности как формы социальной ответственности, отметил, что юридическая ответственность выступает лишь одной из форм социальной ответственности, т.е. социальная и юридическая ответственность соотносятся как общее и частное [10, с. 58].

В современной отечественной и зарубежной литературе так и не сложилось общего и единого представления, а тем более определения юридической ответственности. Дискуссионность данного вопроса выражается в том, что это сложное многоплановое явление и каждый ученый-юрист пытается определить ее по-своему, подчеркивая именно те стороны и аспекты, которые он считает базовыми, определяющими. Связано это с тем, что юридическая ответственность явление динамическое, постоянно развивающееся, не статически застывшее, претерпевающее изменения вслед за общественными отношениями и совершенствующимся законодательством.

В современном понимании юридической ответственности наиболее значимым и насущным является признание ответственности как личности, так и государства, его должностных лиц и органов. Активно разрабатываются механизмы реализации юридической ответственности именно органов государства [36].

Несмотря на широкий диапазон мнений и определений понятия «юридическая ответственность», отечественный и зарубежные авторы выделяют сходные черты, одна из которых заключается в том, что юридическая ответственность всегда связана с государственным принуждением, в отличие от иных видов ответственности.

«Юридическая ответственность – вид социальной ответственности; возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права», таким образом, А.Б. Барихин в своем определении базовым аспектом выделяет правовое отношение между государством и правонарушителем [4, с. 297].

О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородский подчеркивают именно социальную природу ответственности, говоря о том, что базовым аспектом является осуждение поведения правонарушителя в форме различных ограничений [17, с 314]. И.А. Галаган же отмечает, что конкретные меры государственного принуждения отрицательного характера в виде государственного осуждения и отрицательных последствий выражают сущность данного института [9, с. 252]. Очень близки к этой точке зрения И.С. Самощенко и М.Х. Фракушин [32, с. 62].

Д.А. Липинский считает, что «юридическая ответственность – это юридическая обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав материального правового или личного характера и их реализация» [24].

Еще в прошлом веке зародилась идея о том, что ответственность можно рассматривать как в позитивном (перспективном) смысле, так и в негативном (ретроспективном или государственно-принудительном). Позитивная ответственность – это требование к будущей активной, сознательной, правомерной деятельности субъекта права. Ее спецификой является то, что она всегда связана именно с будущим поведением лица. Она выступает юридической обязанностью по соблюдению правовых норм и предписаний и реализуется именно в правомерном поведении. Ретроспективная же всегда наступает за прошлое противоправное действия или бездействие. Ее специфика заключается в том, что она является реакцией государства на совершение противоправного деяния. Она выступает обязанностью правонарушителя претерпеть осуждение и неблагоприятные последствия, реализующиеся в охранительном правоотношении.

Большинство исследователей склоняются к тому, что именно ретроспективная ответственность может быть и является юридической ответственностью и отрицают позитивный подход, говоря о том, что она является по большей частью нравственно-моральной категории. Д. А. Липинский утверждает, что юридическая ответственность едина, но имеет две формы реализации: добровольную (позитивную) и государственно-принудительную (негативную). Добровольная форма реализации — это способ закрепления юридических обязанностей соблюдения требований правовых норм, реализующегося в правомерном поведении субъектов юридической ответственности. Государственно-принудительная форма реализации – это способ закрепления юридических обязанностей правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав

материального, правового или личного характера и их реализация [23, с. 312].

Форма реализации юридической ответственности – это реально существующая связь субъекта с правовыми предписаниями, выражающимися в поведении субъекта и юридически значимых последствиях этого поведения, например, поощрение, наказание, судимость. Таким образом, можно сказать, что форма – это способ выражения или реализации юридической ответственности.

Позитивная социальная ответственность личности существует лишь в тех сферах жизни и деятельности, которые вследствие их значимости для интересов общества регулируются социальными нормами. Ее основа — личная свобода как способность человека определять собственное поведение на базе тех или иных ценностей. Позитивная ответственность оказывает воздействие на личную свободу, регулируя поведение человека в его общественных связях, определяя поведение конкретного лица.

Она представляет собой правовое отношение общего характера, т. е. такую правовую связь, которая заключается в праве государства требовать от всех субъектов исполнения конкретных юридических обязанностей и их обязанности правомерного поведения. Неисполнение конкретного предписания есть нарушение данной правовой связи и, следовательно, основание возникновения индивидуализированных отношений ответственности, (ответственности в ретроспективном смысле) [3].

Негативная или государственно-принудительная форма юридической ответственности возникает в случае нарушения правовой нормы, несоблюдения или неисполнения ее предписания. Одни ученые утверждают, что момент возникновения данного вида ответственности – момент совершения преступления; другие – момент вступления в силу приговора суда. Но большинство сходится на том, что государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности возникает с момента совершения правонарушения, а вступление решения компетентного органа в законную силу показывает лишь на то, что наступила динамика юридической ответственности и реализация ее основных функций.

Государственно-принудительная форма реализации юридической ответственности характеризуется такими признаками как: осуждение правонарушителя; состояние наказанности; юридическая обязанность претерпеть неблагоприятные последствия и различные ограничения.

Невозможно не согласиться с В.А. Тарховым, который рассуждая об определении юридической ответственности заметил, что «основной недостаток большинства определений выражается в их однородности, а вследствие этого и невозможности охвата различных случаев ответственности во всех отраслях права.

О.Э. Лейст в своих трудах говорил о том, что ряд авторов пытается соединить специально-юридические категории с этическими, социально-психологическими и общественно-политическими [21], именно этот факт и является причиной такой яркой дискуссионности.

Говоря о юридической ответственности, необходимо определить ее основные признаки, именно они выступают показателями, знаками, по которым можно отделить ее от других видов.

1. Государственный характер применения. Юридическая ответственность налагается от имени государства. Только государство может установить меры ответственности. Ущерб, причиненный одной личностью, приносит вред не только потерпевшему, но и всему обществу в целом. Юридическая ответственность предполагает возникновение охранительного правоотношения, то есть государство предписывает правонарушителю действовать определенным образом и принуждает его исполнить требования или предписания, установленные им, а в тех случаях, когда правонарушитель отказывается добровольно исполнять предписания, государство может обеспечить их выполнение при помощи соответствующих государственных органов.

Государственно-принудительная форма реализации выражается в том, что правонарушитель претерпевает неблагоприятные последствия, вытекающие из факта совершения правонарушения; претерпевает ограничения материального, правового и личного характера; претерпевает состояние наказанности.

Государственное принуждение может быть реальным, реализованным и потенциальным. Специфика потенциального принуждения в том, что правонарушитель добровольно претерпевает меры юридической ответственности без вмешательства в этот процесс государства, хотя возможность вмешаться существует, например, уплата штрафа в гражданском праве. Но есть и ученые, которые полагают, что ответственность не может быть реализована добровольно [15, с. 96].

2. Еще одним специфическим признаком юридической ответственности является правонарушение, как основание ее возникновения. Поведение, которое лежит в

основе юридической ответственности должно быть виновным. Правонарушение – деяние противоправное, осознанное, виновно совершенное правонарушителем [18, с. 56]. Существуют деяния, внешне схожие с правонарушениями, но не являющиеся ими в силу общественной значимости, например, институт необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованный риск, такие деяния не являются правонарушениями и, следовательно, основанием юридической ответственности.

3. Юридическая ответственность носит карательный характер и влечет за собой негативные юридические последствия для правонарушителя, такие как нарушение объективных прав или же возложение дополнительных обязанностей, наказание. Другими словами – лишения, которые выступают реакцией на вред, причиненный правонарушителем. Они наступают как дополнительные неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение. Существует два вида негативных последствий: личного и имущественного характера [28].

4. Юридическая ответственность предусмотрена действующим законодательством государства, она возлагается и реализуется в установленной законом процессуальной форме - нарушение процедурных норм также влечет за собою ответственность. А также налагается уполномоченными на то компетентными органами и должностными лицами в строго определенном порядке и в пределах своих прерогатив [33, с. 314], следовательно, она обладает формальной определенностью и детализированностью, четкостью формулировок и нормативностью.

Эти признаки являются обязательными. Отсутствие хотя бы одного из них свидетельствуют об отсутствии юридической ответственности как таковой.

С учетом изложенного полагаю, что единое определение юридической ответственности должно включать в себя элементы как позитивной, так и негативной концепций. Юридическая ответственность – это юридическое право и обязанность соблюдения и исполнения требований правовых норм, которое выражается в правомерном поведении всех субъектов права, а в случае правонарушения – право и обязанность субъектов правоотношений претерпевать установленные законом меры воздействия, содержащие неблагоприятные последствия.

1.2. Цели, задачи и функции юридической ответственности

Активная роль юридической ответственности выражается в ее функциях. Однако термин «функции» не является исключительно юридическим понятием. Функция в теории государства и права означает направление, предмет и содержание деятельности государственно-правового института [23, с. 194]. По мнению Д.А. Липинского, «функции юридической ответственности участвуют в осуществлении всех функций права и оказывают воздействие на их содержание и специфику осуществления. В свою очередь, функции права оказывают влияние на содержание и специфику функционирования юридической ответственности». Большинство ученых под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения и социальное назначение права, то есть функция права – «это такое назначение и направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость действия права как социального явления».

В свою очередь под функциями юридической ответственности понимают конкретное проявление функций права, их конкретизация. Функции юридической ответственности во многом конкретизируют функции права. В юридической литературе имеется ряд определений понятия функции юридической ответственности. По мнению М.П. Трофимовой, «функции юридической ответственности – это основные направления воздействия норм юридической ответственности на общественные отношения, через которые достигаются ее цели и проявляется назначение» [14].

Д.А. Липинский под функциями юридической ответственности понимает «основные направления воздействия юридической ответственности на общественные отношения, поведение людей, правосознание, культуру, в которых раскрывается ее сущность, социальное назначение и через которые достигаются цели юридической ответственности». Ж.Ю. Юзефович соглашается с определением, данным М.П. Трофимовой, и считает, что оно «более четко отражает сущность и назначение функций юридической ответственности» [39, с. 346]. М.А. Бестугина под функциями юридической ответственности понимает «специфические направления правового воздействия на общественные отношения, обеспечивающие достижение целей правового регулирования» [6]. То есть можно выделить характерные черты всех функций юридической ответственности: социальная обусловленность,

целевое назначение, взаимосвязь отдельных функций друг с другом и одновременно их самостоятельность.

Неоднозначно в научной литературе решается вопрос о классификации функций юридической ответственности. Например, Н.С. Малеин считает, что юридической ответственности характерны превентивная, репрессивная, компенсационная и сигнализационная функции [25, с. 7]. Б.Т. Базылев выделяет карательную функцию, функцию общего предупреждения преступлений, исправления и перевоспитания. А.А. Анферов выделяет штрафную (карательную), превентивную (предупредительную), компенсационную и воспитательную функции.

Е.Л. Поцелуев выделяет такие функции юридической ответственности как карательная, компенсационная (восстановительная), превентивная (профилактическая), воспитательная и регулятивная [30, с. 116]. Однако, авторы, выделяя функции юридической ответственности, избегают решения вопроса о классификационных критериях. Е.Л. Поцелуев выделяет функции в зависимости от целей юридической ответственности. М.П. Трофимова все функции делит на две группы, к первой она относит карательную, регулятивную, превентивную и восстановительную, а ко второй группе – воспитательную. В качестве классифицирующего критерия для второй группы функций она выделяет задачи, стоящие перед юридической ответственностью, а именно: охрана правопорядка, предупреждение правонарушений и восстановление нарушенных общественных отношений.

Д.А. Липинский в своей работе дает четыре критерия классификации функций юридической ответственности. Первый критерий – характер воздействия и способы осуществления юридической ответственности. В соответствии с этим критерием он выделяет: карательную, превентивную, восстановительную, регулятивную, воспитательную. Вторым критерием – цели юридической ответственности, Д.А. Липинский к ним относит кару правонарушителя, восстановление общественных отношений, создание состояния упорядоченности, динамичности, общественных отношений, исправление и воспитание, недопущение совершения правонарушений. В зависимости от данных целей он выделяет: карательную, восстановительную, регулятивную, воспитательную и превентивную. Таким образом, классификация в зависимости от целей совпадает с классификацией в зависимости от характера воздействия. Третий критерий – отраслевая принадлежность, по нему Д.А. Липинский выделяет функции конституционной, гражданско-правовой, уголовной, административной, дисциплинарной и финансовой ответственности. Четвертый критерий – «участие» в осуществлении всех функций права.

Следовательно, функции юридической ответственности можно разделить на группы в зависимости от того, в рамках какой функции права они осуществляются. Карательная, восстановительная, превентивная функции осуществляются в рамках охранительной функции права. Регулятивная и воспитательная функции в рамках регулятивного воздействия права.

Таким образом, вопрос о классификационных критериях функций юридической ответственности остается открытым до сих пор, мнения ученых разнятся. Однако Д.А. Липинский дал исчерпывающий перечень критериев, по которым можно классифицировать функции юридической ответственности.

1.3. Юридическая ответственность – вид социальной ответственности

Любой человек, выстраивая свое поведение, ориентируется на ценности, самые важные из которых лежат в основе системы ценностных ориентаций. К числу таких ориентаций относится и категория ответственности. Следовательно, значимость проблемы ответственности обусловлена той объективной, присущей ей ролью, которую она играет в жизни всего общества. Ответственность является инструментом управления организации общества на рациональных, разумных началах, средством обеспечения общественного порядка и общественной дисциплины в самом широком смысле слова, т.е. дисциплины во всех сферах общественной жизни, необходимость которой постоянно ощущается везде, начиная от внешних форм повседневного общения отдельных людей до управления делами всего общества.

Вопрос о понятии ответственность независимо от ее вида (социальной, юридической, социологической) в современной науке является одним из самых дискуссионных. Разнообразие определений ответственности вызвано сложностью самого предмета, а также разными методологическими подходами к его изучению. Особенности восприятия рассматриваемого понятия заключается в том, что, употребляя слово ответственность в обычных житейских ситуациях, любой человек может легко уловить его значение из контекста. Однако при попытке дать научное определение ответственности возникают значительные трудности.

Как известно, понятие ответственности используется в различных науках: философии, праве, этике, социологии, психологии и многих других. При этом

охватываемая понятием ответственности предметная область каждый раз меняется. Кроме того, необходимо заметить, что ни одно понятие не живет своей обособленной жизнью, а приобретает конкретное содержание только во взаимосвязи с другими понятиями, образуя вместе с ними семантическую систему. Сущностные характеристики феномена ответственности генетически определяются экономическими, политическими, культурными и иными зависимостями, складывающимися исторически в процессе производственной, духовной и иной деятельности человека, в процессе становления и развития системы общественных отношений [7, с. 192].

В настоящее время многие ученые, занимающиеся изучением ответственности в конкретных отраслях науки, таких как административное право, гражданское право, уголовное право и т.д., формулируя дефиницию понятия ответственности в конкретной исследуемой отрасли, старательно стремятся отделиться от связи с общефилософским понятием ответственности. Но именно философский подход позволяет рассматривать ответственность с наиболее общих мировоззренческих и ценностных позиций, взглядов, в связке с такими категориями, как свобода, выбор и необходимость. Так, Джон Милль связывает ответственность с наказанием. «Что понимается под моральной ответственностью? Ответственность означает наказание. Когда мы сказали, что обладаем чувством моральной ответственности за наши поступки, идея подвергнуться за них наказанию наипервейшая в сознании того, кто это сказал». По мысли Х. Ленка, ответственность – это нормативный интерпретационный конструкт. Ученый различает, по крайней мере, четыре типа ответственности:

- за действия, их последствия и результат;
- компетентную и ролевую;
- универсально-моральную;
- правовую [22, с. 151].

В свою очередь, В.А. Бачинин, В.П. Сальников пишут, что «в сугубо правовом аспекте понятие юридической ответственности обозначает всю совокупность предусмотренных законом последствий, которую личность должна претерпеть со стороны органов правопорядка и правосудия за совершенные правонарушения» [5, с. 19]. По мнению же О.С. Иоффе, под гражданско-правовой ответственностью следует понимать санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде субъективных гражданских прав, возложение

новых и дополнительных гражданско-правовых обязанностей [16, с. 72].

При определении понятия юридической ответственности как разновидности социальной ответственности необходимо опираться на объективное содержание последней. Юридическая ответственность как разновидность социальной ответственности должна подразумевать сознательность, добросовестность, осознание своего чувства долга и чувства ответственности. Ответственность, независимо от ее субъекта, является одной из первичных, фундаментальных принципов человеческого бытия. Можно даже констатировать, что она является наиважнейшей ценностью, которой нет альтернативы. В решении же проблемы понимания ответственности в той или иной степени принимает участие каждый человек, независимо от его осознания этого.

Ответственность в целом, и юридическая ответственность в частности, выступает особой формой контроля деятельности субъекта и отражает подотчетность субъекта в плане реализации им требований общества с последующим применением санкций в зависимости от степени его вины. Т.е. ответственность – средство внешнего контроля внешней регуляции деятельности общества личности, которая выполняет должное вопреки своему желанию.

В общей теории права все больше завоевывает признание мнение, что исследование природы правовой ответственности должно осуществляться на общей базе социально-философского понимания ответственности. Юридическая ответственность философами понимается как разновидность общесоциальной ответственности и обладает чертами последней, но имеет и индивидуальные характеристики.

2. ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Классификация принципов юридической ответственности

Установление и применение сложного правового института юридической ответственности не должно происходить стихийно, по внезапно возникшему желанию законодателя или субъективному мнению органа, уполномоченного

назначать наказание. Необходимо учитывать определенные критерии, требования и исходные начала, которые характеризуют юридическую ответственность как особое охранительное средство поддержания правопорядка и указывают на общие правила ее реализации. Подобного рода «нормативы» иначе именуются принципами юридической ответственности.

В самом упрощенном понимании принципы юридической ответственности – базовые положения, руководящие идеи и устои, которые лежат в основе установления и реализации юридической ответственности. Принципы юридической ответственности могут классифицироваться по различным основаниям.

В зависимости от видов юридической ответственности называют принципы конституционно-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарной и иных разновидностей юридической ответственности.

По предназначению подразделяют принципы установления юридической ответственности (правотворческие принципы) и принципы реализации юридической ответственности (правоприменительные принципы).

В зависимости от сферы (охвата) выделяют общие (свойственные всем видам ответственности), групповые (свойственные для нескольких видов ответственности) и частные (свойственные конкретной разновидности ответственности) принципы.

Возможны и иные классификации. Тем не менее основное деление принципов юридической ответственности на виды производится по содержательному критерию, охватывающему наиболее важные из принципов, к которым относятся: законность, целесообразность, справедливость, обоснованность, неотвратимость, ответственность за вину и оперативность

2.2. Принципы юридической ответственности: отдельные виды

Принципы юридической ответственности представляют собой базовые начала, правовые требования, раскрывают сущность и смысл юридической ответственности в целом. Они определяют тенденции развития действующего законодательства и характеризуют текущее состояние законодательной базы

государства, а также оказывают значительное влияние на правоприменительную деятельность, поэтому необходима четкая дифференциация указанных принципов. В научной литературе имеется некоторая разрозненность авторов по этому вопросу, несмотря на достаточное количество научных трудов и диссертационных работ в рамках теории юридической ответственности.

К принципам юридической ответственности в различных доктринальных источниках относят законность, обоснованность, правомерность, целесообразность, справедливость, неотвратимость, недопустимость двойной ответственности за одно и то же правонарушение, гуманизм и другие. Следует согласиться с А.Н. Чураковым в том, что «интерпретатору и правоприменителю будет значительно проще оперировать компактной, четкой системой принципов юридической ответственности. Такая система будет достаточно проста для уяснения, а, следовательно, и для реализации в ходе юридической практики» [37, с. 7]. Поэтому попытаемся разобраться какие из вышеназванных принципов следует относить к юридической ответственности.

Принцип законности относится к фундаментальным принципам юридической науки и пронизывает теорию права и все отрасли законодательства в целом.

Применительно к теории юридической ответственности принцип законности представляет собой следующее:

1. Юридическая ответственность устанавливается только в соответствии с требованиями действующего законодательства. В отношении уголовной ответственности данное требование прямо закреплено в законодательстве. В частности, ст. 3 Уголовного кодекса РФ устанавливает: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. Применение уголовного закона по аналогии не допускается».
2. Законный характер ответственности предусматривает применение ее только при условии соблюдения процессуальных требований закона и только компетентным органом или уполномоченными лицами. Подведомственность и подсудность дел регламентированы законодательством.
3. Юридическая ответственность может наступать лишь за то деяние, которое в момент его совершения признавалось противоправным. Данное требование закреплено в ст. 54 Конституции РФ, которая гласит: «1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. 2. Никто не может

нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон».

4. Юридическая ответственность наступает за виновное противоправное деяние. Однако законодатель допускает и ответственность без вины в гражданском законодательстве. Как отмечает О.В. Дмитриева в своей монографии: «В некоторых случаях в силу закона либо в силу договора сторон наличие умысла или неосторожности правонарушителя не является обязательным условием для взыскания с него убытков или неустойки. Следовательно, можно требовать их уплаты и в том случае, если правонарушитель не проявил даже легкой неосторожности при исполнении своих обязанностей, а, следовательно, не виноват в наступлении неблагоприятных имущественных последствий. Поскольку же сутью гражданско-правовой ответственности является фактическое возмещение убытков или уплата неустойки, отсутствие вины правонарушителя в любой ее форме не может исключить квалификацию такой ситуации как ситуации ответственности» [11]. В частности, норма ст. 1100 ГК РФ предусматривает случаи компенсации морального вреда независимо от вины причинителя.

Таким образом, принцип законности юридической ответственности означает, что ответственность может наступить только в соответствии с требованиями действующего законодательства при условии соблюдения процедурно-процессуальных норм права только за то деяние, которое в момент его совершения признавалось противоправным и при наличии вины субъекта, за исключением предусмотренных законом случаев.

Мироненко М.Б. в качестве отдельного принципа выделяет виновность деяния, суть которого, по его мнению, состоит «в обязанности законодателя, правоприменителя устанавливать и реализовывать юридическую ответственность за личные осознанные и волевые деяния деликтоспособного субъекта, в которых проявилось отрицательное психическое отношение к правовым предписаниям в различных формах». То есть фактически принцип виновности деяния требует от компетентного органа привлечения к ответственности исключительно при наличии вины. Думается, что выделять принцип виновности деяния в качестве отдельного принципа не стоит, учитывая положения законодательства, приведенные выше, а наличие вины в качестве общего правила следует отнести к элементам содержания принципа законности.

Некоторыми авторами в качестве одного из принципов юридической ответственности выделяется принцип обоснованности, который, как пишет профессор В.С. Нерсисянц, – «требует всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности с целью выявления и установления надлежащего правового основания для определения надлежащей конкретной меры ответственности за конкретное правонарушение конкретного правонарушителя» [27, с. 529]. Аналогичным образом раскрывает принцип обоснованности и профессор А.С. Пиголкин: «Принцип обоснованности юридической ответственности понимается как обязательность полного, всестороннего и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела о правонарушении. Полнота и всесторонность исследования обстоятельств дела означает, что должен быть проведен исчерпывающий анализ всех имеющихся обстоятельств дела, выявлены обстоятельства, как отягчающие, так и смягчающие вину нарушителя, с тем, чтобы избежать обвинительного уклона в процессе доказывания. Объективность выяснения обстоятельств дела должна исключить предвзятость к рассмотрению дела, пренебрежение обстоятельствами, свидетельствующими в пользу лица, привлекаемого к ответственности. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к ответственности, толкуются в пользу этого лица» [34, с. 154]. Данный принцип не закреплен в законодательстве и выделяется не всеми авторами.

Принцип неотвратимости юридической ответственности состоит в обязательном привлечении к ответственности правонарушителя уполномоченными государственными органами за каждое правонарушение при отсутствии оснований освобождения от нее. То есть, если правонарушение или тем более преступление имеет место быть, и отсутствуют основания освобождения от ответственности, то любой правонарушитель или преступник должен быть привлечен к ответственности независимо от своего материального, служебного положения и иных обстоятельств. «Проявления неотвратимости весьма многообразны и зависят от вида юридической ответственности, они могут заключаться: в обязанности государства реагировать на правонарушения; обязанности государства привлекать правонарушителя к ответственности; обязанности правонарушителя претерпеть неблагоприятное воздействие в виде осуждения, лишения личного и имущественного характера; в обязанности субъекта ответственности соблюдать предписания правовых норм».

В законодательстве отсутствует легальное закрепление принципа неотвратимости юридической ответственности, но он имеет весомое значение для практики, так

как реализация данного принципа служит показателем работы правоохранительных и правоприменительных органов в целом.

Принцип индивидуализации юридической ответственности заключается в обязанности учета правоохранительными и правоприменительными органами всех особенностей каждого конкретного правонарушения и правонарушителя (общественной опасности, возможности совершения повторного правонарушения или преступления и др.) с целью определения наиболее оптимальной меры ответственности для каждого конкретного правонарушителя. Именно принцип индивидуализации, как пишет профессор А.А. Иванов, «воплощая в себе начала справедливости и гуманизма, позволяет не только избрать соответствующую тяжести содеянного и личностным особенностям субъекта меру юридической ответственности, но и на любом этапе способствовать ее прекращению, если это (не противоречит требованиям неотвратимости, законности и обоснованности правового воздаяния) может наилучшим образом отразиться на достижении ее конечных целей» [15].

Принцип справедливости юридической ответственности раскрывается в следующем:

1. Субъект правонарушения несет ответственность лично;
2. Запрещено вводить меры ответственности, которые унижают человеческое достоинство;
3. За одно правонарушение возможно только одно наказание;
4. Мера ответственности должна соответствовать характеру правонарушения, тяжести содеянного.

«Равенство, уважение прав человека, защита прав и свобод человека, разумность, добросовестность, учет личных, общественных и государственных интересов, наличие иерархии в регулировании, охране и защите общественных отношений, соответствие правовых норм общечеловеческой морали служат критериями справедливости юридической ответственности» [35].

Таким образом, реализация юридической ответственности должна осуществляться в соответствии с общепризнанными нормами и принципами права, идеями равенства и гуманизма. Гуманизм также нередко выделяют в качестве одного из принципов юридической ответственности. Думается все же, что идея гуманизма

является одним из требований принципа справедливости, в соответствии с которым запрещается вводить меры ответственности, унижающие человеческое достоинство и допускающие физические страдания субъекта правонарушения. Данные требования закреплены рядом международных документов, к примеру, Всеобщей декларацией прав человека, 1948 г. Гуманизм все же следует отнести к общеправовым принципам, ведь гуманными должны быть не только меры ответственности, но и закон в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что феномен юридической ответственности базируется на системе принципов, отражающих правовую природу и сущность ответственности. Элементами данной системы являются принципы законности, неотвратимости, индивидуализации и справедливости, поскольку именно эти четыре принципа в своей совокупности характеризуют содержание и назначение юридической ответственности и способны обеспечить должное функционирование правоприменительной деятельности.

3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСНОВАНИЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

3.1. Роль юридической ответственности в укреплении законности

Понимание современного правового государства предполагает объединение основных ценностей, выработанных на протяжении длительного периода истории государств мира. На современном этапе развития правовое государство понимается как демократическое государство, обеспечивающее верховенство права и закона, гарантирующее основные права и свободы человека и гражданина. Однако до сих пор в правосознании народа существует ряд факторов (например, правовой нигилизм и др.), препятствующих развитию правового государства. В правовом государстве вся административная деятельность подчинена нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, являющимися основными идеями и положениями, определяющими содержание и направление правового регулирования общественных отношений [20, с. 21-24]. Законность как юридический принцип проявляется на международно-правовом, межотраслевом и

отраслевом уровнях правового регулирования. Принципы верховенства права и законности образуют основу конституционного строя Российской Федерации.

Признание верховенства закона и права предполагает строгое соблюдение правовых норм государственными органами, государственными служащими, всеми физическими и юридическими лицами. Законность как принцип, закрепленный в Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 15), является основой для реализации широкого круга прав и свобод. По справедливому мнению О.В. Воронина, законность – это правомерное состояние регулируемой нормами права среды жизнедеятельности общества и государства в результате достижения исключительной роли, и признаваемого всеми верховенства, Конституции Российской Федерации и действующих на территории России законов в регулировании ключевых общественных отношений, в их развитии и динамике [8, с. 42-44].

В условиях информационного общества современное правовое государство основано на принципе законности, которая обеспечивается объективными условиями, субъективными факторами и специальными средствами – гарантиями. Принцип законности и способы его обеспечения обеспечивают безопасность и устойчивое развитие в правовом государстве, реализацию ключевых для информационного общества прав и свобод [1, с. 7-11]. В конце XX века академик В.С. Нерсисянц отмечал тот факт, что «объективные условия, целенаправленные организационные мероприятия, нормативно-правовые, институциональные формы и средства, в совокупности выступают как гарантии обеспечения правовой законности реального правопорядка» [26, с. 534]. Такой подход отражает российские правовые традиции, заложенные ещё в XIX веке. Так, профессор Г.Ф. Шершеневич в рамках своего учения о праве и государстве определил, что конституционное государство – это реальное средство для обеспечения законности, а на место правового государства все настойчивее выдвигается «культурное государство», т.к. понятие законности должно укореняться в психологии человека, а подчинение закону становится неотъемлемой чертой современного общества [38, с. 143-153]. Например, в своей публичной лекции в 1897 году «О чувстве законности» Г.Ф. Шершеневич утверждал, что согласное с законом поведение – это неудержимое, бессознательное стремление поступать согласно с законом, это потребность соблюдения закона.

В юридической литературе сложились разнообразные классификации гарантий реализации законности на национальном уровне, которые исходят следующих правовых категорий: принцип единства законности, институт международной

защиты основных прав и свобод человека и гражданина, принцип неотвратимости наказания за нарушение закона, взаимосвязь законности и целесообразности, правовая культура при обеспечении законности.

Содержание законности можно рассматривать в контексте широкого круга правовых аспектов общественной жизни: от традиционных этатистских позиций требования всеобщего уважения к закону и обязательного его исполнения всеми субъектами до естественно-правовых требований всесторонней защиты прав и свобод человека. В любом из этих контекстов законность обеспечивает интересы граждан и направлена на охрану правопорядка в условиях современной демократии и международной интеграции.

Общие гарантии законности представляют собой взаимосвязанную систему экономических, политических, нравственных и этических нормативов социальной жизни. Интеграционное содержание законности заключается в поведении субъектов, реализующих право, и в равной степени в деятельности государственных органов, обеспечивающих формирование, реализацию и защиту прав. В системе различных юридических классификаций и определений законности она остаётся фундаментальной категорией в правовой науке и практике. Уровень и состояние законности служат главными критериями оценки правовой жизни общества и граждан государства.

В современной юридической науке уделяется недостаточно внимания изучению особенностей обеспечения законности в сфере современных информационных технологий и интеграционных процессов, в то время как построение и совершенствование принципов и механизма правового государства остаётся основным направлением развития глобальной международной системы. Несмотря на то, что законность обоснованно считается одним из наиболее важных и универсальных правовых принципов, имеющих существенное значение для всех отраслей права, развитию принципа правового государства уделяется недостаточно внимания на пространстве евразийской интеграции [19, с. 8-15], где данный принцип должен стать обязательным условием нормального функционирования любого публичного механизма и интеграционного в том числе.

Правовое государство – это социальная среда, вне которой невозможно развитие общества и укрепление экономических институтов. Однако развитие государства всегда зависит от политических процессов больше, чем от формальных норм права. На развитие страны значительное влияние оказывает ряд экономических, идеологических и культурных условий. Только в своей совокупности такие факторы

способны обеспечить устойчивое развитие страны. Подлинное правовое государство основано на активности национального политического класса [1, с. 88-95], которая предотвращает правовой нигилизм и не допускает формализации права, искажающей суть принципа законности и реальные возможности закона, на котором базируются все прогрессивные социальные процессы.

Модель правового государства, основанная на принципе законности, воспринимается как «неотъемлемая составная часть и представляет собой режим общественно-политической жизни, определенный образ взаимоотношений между органами государственной власти и населением, между отдельными индивидами» [12]. Соблюдение режима законности в Российском государстве осуществляется на основе равенства всех перед законом, как это закреплено в Конституции Российской Федерации, и государство стремится гарантировать такое равенство в правоспособности индивида независимо от любых социальных условий, которые могут стать причиной для дискриминации конкретного человека. Дискриминация не совместима с принципом законности. Как справедливо отмечает В.Б. Пастухов, «без правового государства определенные общества могут достаточно долго и успешно развиваться, однако отсутствие законности зачастую ставит под вопрос само существование государственности, а вместе с ним и общества» [29, с. 14-31].

Таким образом, принцип законности является необходимым условием устойчивого развития и международной и интеграции, а также гарантирует защиту прав человека в правовом государстве. Соблюдение режима законности – принципиальный императив, который способствует повышению эффективности власти и механизма современного государства. В то же время четкое доктринальное понимание законности, ее структуры, закономерностей развития даст возможность осуществления правотворческой деятельности органов всех ветвей власти, институтов гражданского общества, направленной на формирование справедливого и демократического государства в условиях, когда глобализация оказывает всё больше влияния на общественную жизнь.

3.2. Основания освобождения от юридической ответственности по действующему законодательству РФ

Институт освобождения от юридической ответственности – это совокупность норм, регулирующих цели, принципы, основания, условия, пределы, формы стадии освобождения от юридической ответственности. В институте освобождения от юридической ответственности реализуется принцип справедливости, гуманизма, индивидуализации юридической ответственности. Изначально действие института освобождения от юридической ответственности осуществлялось лишь в уголовно-правовой сфере. Так, еще в X в. в «Русской правде» содержались отдельные нормы, указывающие на возможность освобождения от наказания в связи с раскаянием. В 1715 г. был издан первый военно-уголовный и военно-процессуальный кодекс России Артикул воинский, в 96 статье которого было закреплено: «Ежели кто после своего побегу, раскаясь на дороге сам возвратится, и добровольно у своего офицера явиться, оный живота лишен, не имеет быть, однако ради его имевшего злого замыслу по состоянию времен и по рассмотрению, шпицрутенами или иным каким наказанием наказать подобает».

Юридическая ответственность содействует укреплению правопорядка, стимулируя соблюдение требований закона. Нужный эффект достигается в случае, если меры наказания воспринимаются гражданами как справедливые. Действующее законодательство предоставляет правоприменительным органам возможность избрать наиболее эффективный способ воздействия на правонарушителя. В ряде случаев именно освобождение от юридической ответственности наилучшим образом воздействует на виновного и окружающих его лиц. Институт освобождения от юридической ответственности является самостоятельным комплексным межотраслевым институтом, регулирующим отношения, возникающие в процессе отказа государства от реализации принуждения за совершение правонарушения.

Вопрос об освобождении от юридической ответственности возникает в том случае, когда, с одной стороны, в действиях лица содержатся признаки состава правонарушения, а с другой – имеются основания для принятия мер, оберегающих его от неблагоприятных последствий противоправного деяния. Освобождение от юридической ответственности есть предусмотренное действующим законодательством устранение неблагоприятных последствий для лица, совершившего правонарушение, оно служит задаче недопустимости нецелесообразного наказания. Освобождение от юридической ответственности является результатом реализации действующих принципов права, поскольку гуманизм, справедливость, законность, демократизм и т.д. являются основой правового регулирования общественных отношений и фундаментом для

законотворчества и правоприменения [31, с. 78].

Институт освобождения от юридической ответственности не содержит признак, по которому объектом одобрения является заслуженное поведение, добросовестный правомерный поступок. В правовой науке отсутствует единый, законодательно закрепленный понятийный аппарат, дифференциация нормативных оснований освобождения от юридической ответственности (за исключением уголовного законодательства), а также развернутая система правозащитной деятельности в данной сфере; недостаточно разработан порядок действий органов государственной власти применения института освобождения от юридической ответственности. В правоприменительной практике встречаются случаи несоответствия наказания степени тяжести совершенного правонарушения; меры ответственности назначаются без учета внешних и внутренних факторов, влияющих на совершение правонарушения. Меры ответственности не всегда соотносятся с реальным экономическим, социальным, политическим статусом лица, совершившего правонарушение. Отдельные виды наказания носят негативный физический характер, например лишение свободы.

Вышеперечисленные проблемы обуславливают необходимость изучения института освобождения от юридической ответственности в качестве самостоятельного образования. Комплексный и системный подход к институту освобождения от юридической ответственности дает возможность обосновать объективно требуемое равновесие между публичными и частными интересами при реализации каждого из видов юридической ответственности. Полагаем, что освобождение от юридической ответственности является самостоятельным межотраслевым институтом, регулирующим отношения, складывающиеся в процессе отказа государства от официального порицания субъекта, совершившего правонарушение или не выполнившего возложенную на него ответственность, выраженное в предусмотренной законом форме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы, связанные с понятием юридической ответственности, имеют значение как с точки зрения теоретико-правового аспекта, так и с точки зрения правоприменительной деятельности органов государственной власти. Конституция РФ провозглашает права и свободы человека наивысшей ценностью государства, юридическая же ответственность, в свою очередь, служит нерушимым гарантом

реализации и защиты конституционных ценностей.

Юридическая ответственность означает негативную реакцию государства на совершенное правонарушение, нравственно-правовое осуждение, порицание государством правонарушителя. Указанная реакция как специфическое, особое воздействие государства на правонарушителя за совершенное им противоправное поведение состоит в справедливом воздаянии. Оно включает в себя возмещение или компенсацию причиненного правонарушением ущерба и наказание правонарушителя.

Традиционно виды юридической ответственности определяются исходя из отраслевого признака, и выделяют: гражданско-правовую, уголовно-правовую, административно-правовую, дисциплинарную, международно-правовую юридическую ответственность.

Модель правового государства, основанная на принципе законности, воспринимается как «неотъемлемая составная часть и представляет собой режим общественно-политической жизни, определенный образ взаимоотношений между органами государственной власти и населением, между отдельными индивидами». Соблюдение режима законности в Российском государстве осуществляется на основе равенства всех перед законом, как это закреплено в Конституции Российской Федерации, и государство стремится гарантировать такое равенство в правоспособности индивида независимо от любых социальных условий, которые могут стать причиной для дискриминации конкретного человека. Дискриминация не совместима с принципом законности.

Принципы юридической ответственности в том виде, в каком они сейчас предстают, сформировались не сразу, а в процессе эволюции общества и права. На ранних этапах развития человеческого общества неотвратимость, равенство, индивидуализацию нельзя было признать принципами юридической ответственности и права, так как действующее законодательство во многом выражало принцип сословного неравноправия, принцип ответственности без вины или за чужую вину.

Содержание и перечень принципов юридической ответственности есть результат общественного и правового развития. Идеи справедливости, гуманизма, неотвратимости, законности, виновности формировались в процессе становления общества, государства и права. Они складывались в результате эволюции научных воззрений, а уже затем постепенно находили свое отражение в тех или иных

формах в действующем законодательстве. Однако существование различных международных актов, конвенций по защите прав человека, развитых конституции отдельных стран, не дают гарантий защиты человека от произвола государства, в России и не только.

Более того, само общественное сознание, порой, неспособно в полной мере объективировать эти принципы. Причин такой деформации принципов права в общественном сознании и структурах власти не мало, среди них: низкая правовая культура российского общества, недоверие граждан к власти, ее коррупционность, клановость и кумовство властных структур, огромное различие между бедными и богатыми и др. Работа по постепенному искоренению вышеперечисленных причин будет вестись постепенно, однако вряд ли возможно полное освобождение общества и власти от данных отрицательных явлений.

Таким образом, принцип законности является необходимым условием устойчивого развития и международной и интеграции, а также гарантирует защиту прав человека в правовом государстве. Соблюдение режима законности – принципиальный императив, который способствует повышению эффективности власти и механизма современного государства. В то же время четкое доктринальное понимание законности, ее структуры, закономерностей развития даст возможность осуществления правотворческой деятельности органов всех ветвей власти, институтов гражданского общества, направленной на формирование справедливого и демократического государства в условиях, когда глобализация оказывает всё больше влияния на общественную жизнь.

Институт освобождения от юридической ответственности – это совокупность норм, регулирующих цели, принципы, основания, условия, пределы, формы стадии освобождения от юридической ответственности. В институте освобождения от юридической ответственности реализуется принцип справедливости, гуманизма, индивидуализации юридической ответственности.

Комплексный и системный подход к институту освобождения от юридической ответственности дает возможность обосновать объективно требуемое равновесие между публичными и частными интересами при реализации каждого из видов юридической ответственности. Полагаем, что освобождение от юридической ответственности является самостоятельным межотраслевым институтом, регулирующим отношения, складывающиеся в процессе отказа государства от официального порицания субъекта, совершившего правонарушение или не выполнившего возложенную на него ответственность, выраженное в

предусмотренной законом форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Г.В. Национализация политического класса как фактор обеспечения безопасности страны / Г.В. Алексеев, Г.Н. Морозов // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 6. – С. 88-95.
2. Алексеев, Г.В. Свобода и безопасность в международном информационном праве / Г.В. Алексеев, И.В. Евграфова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2017. – № 1 (34). – С. 7-11.
3. Базылев Б. Т. Сущность позитивной юридической ответственности // Правоведение. - 1979. - № 4. - с. 71-79.
4. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «профессиональные справочники и энциклопедии»). - М.: Книжный мир, 2010. – 960с.
5. Бернштейн Д.И. Правовая ответственность как вид социальной ответственности и пути ее обеспечения. Ташкент, 1989. – 320с.
6. Бестугина М.А. О функциях юридической ответственности // 4-е философские чтения молодых ученых: (тезисы докладов). – М. 1986.
7. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. - М., 2009. – 259с.
8. Воронин, О.В. О содержании функции участия прокурора в рассмотрении дел судами / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета (Право). – 2013. – № 3 (9). – С. 42-54.
9. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Государственное и материально-правовое исследование. - Воронеж, изд-во Воронежского ун-та, 1970. – 198с.
10. Григорян Г.М. Вопросы судебной реформы: Право, экономика, управление. - 2014. - №1. - С. 58-61.
11. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве / О.В. Дмитриева. – Воронеж: Воронежское изд-во ВВШ МВД РФ, 2014. – 136с.
12. Законность в Российской Федерации: монография / А.И. Абрамова и др. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. – 624с.
13. Иванников И.А. Актуальные проблемы теории государства и права: Учебное пособие. - М,: Юрлитинформ, 2015. – 127с.

14. Иванов Р.Л. Некоторые проблемы юридической ответственности // Вестник Омского университета. 1998. Вып. 1.
15. Иванов А.А. Индивидуализация в системе принципов юридической ответственности / А.А. Иванов // Журнал российского права. – 2016. – № 8. – С. 96-99.
16. Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. – 880с.
17. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. - М. Юридическая литература, 1961. – 360с.
18. Кашанина Т.В., Кашанин А.В. Основы Российского права: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Норма, 2015. – 784с.
19. Кириленко, В.П. Международная интеграция, демократия и информационная безопасность государства / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев // Управленческое консультирование. – 2017. – № 3 (99). – С. 8-15.
20. Кожевников, С.Н. Законность как категория общей теории права / С.Н. Кожевников // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 21-24.
21. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). - Изд-во Московского университета, 1981. – 239с.
22. Ленк Х. Размышления о современной технике. - М, 1996. – 183с.
23. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Дис. ... д-ра юрид. наук. – Самара. 2014. – 207с.
24. Липинский Д.А. Понятие и виды функций юридической ответственности // Право и политика. - № 10. - 2013. - С. 312.
25. Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности в системе принципов права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / М.Б. Мироненко. – - Саратов, 2011. - 20с.
26. Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства. Учебник / В.С. Нерсисянц. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. –580с.
27. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. / В.С. Нерсисянц. – М.: Изд-во НОРМА-ИНФРА-М, 2013. – 560с.
28. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб и доп. - М.: Юристъ, 2017. – 480с.
29. Пастухов, В.Б. Просвещенный авторитаризм и независимость суда (возрождение консервативной утопии) / В.Б. Пастухов // Общественные науки и современность. – 2010. – № 2. – С. 14-31.
30. Поцелуев Е.Л. Ретроспективная юридическая ответственность: Понятие, признаки, основания, принципы, цели, функции, виды и стадии: Текст лекций. – Иваново: Иван. гос. ун-т. 2014. – 380с.

31. Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М., 2005. – 600с.
32. Самощенко И.С., Фракушин М.Х. Сущность юридической ответственности в советском обществе. - М.: Знание, 1974. – 793с.
33. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М.: Юристъ, 2014. – 512с.
34. Теория государства и права: учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – 203с.
35. Хачатуров Р.Л. Общая теория юридической ответственности / Р.Л. Хачатуров, Д.А. Липинский. – СПб.: Изд-во Р. Асланова Юрид. центр Пресс, 2014. – 950с.
36. Хачатурянов Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2017. – 950с.
37. Чураков А.Н. Принципы юридической ответственности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.Н. Чураков. – Волгоград, 2006. – 23с.
38. Шершеневич, Г.Ф. О чувстве законности / Г.Ф. Шершеневич // Российский юридический журнал. – 2005. – № 4. – С. 143-153.
39. Юзефович Ж.Ю. Функции юридической ответственности и формы их реализации по Российскому законодательству. Дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2014. – 230с.